

Прошло два цикла с тех пор, как Райан видел Вулкан во плоти. Её спускающийся сверху мех наполнил его ностальгией и тоской.

Райан стоял перед входом в бункер, когда Вулкан приземлилась на кучу мусора. Она вылезла из своего металлического костюма, встала на нём, как маленькая завоевательница, и ухмыльнулась.

— Мне нравится, что ты сделал с этим местом, — сказала она Райану, бегло осмотрев Свалку.

Вход в бункер сторожил мех Мехрона, вокруг которого горели вертолёт с логотипами Dynamis на фюзеляже. Райан, однако, не обращал на них особого внимания. Он не мог оторвать глаз от этой жестокой женщины, которая однажды спасла его от Жирнибала Лектера на этом самом месте. Его сердце трепетало перед ней тогда и трепещет до сих пор.

— Что не так? — спросила Вулкан, явно довольная. — Втюрился в меня с первого взгляда?

«Даже если я исчезну... — сказала она, почти умоляя. — Обещай, что не забудешь меня.»

Было больно, как и в первый день.

— Что-то в этом роде, — соврал курьер, насмешливым поклоном скрывая свой опечаленный взгляд. — Добро пожаловать в мою скромную обитель, мисс Шариф. У вас не было проблем с обходом блокады?

— Я спроектировала противовоздушное оружие Dynamis. — Вулкан пожала плечами и, спустившись со своего меха, присоединилась к нему. — Оно слишком тормозное, чтобы достать меня. Как и ваша защита, если на то пошло.

— Попробуй меня! — Голова Вулкан резко повернулась к меху-скорпиону Мехрона, из которого раздался бодрый голос. — Самый быстрый тостер на западе!

Вулкан изучила мех с новым интересом.

— Я думала, Мехрон позаботился о том, чтобы подчинённые ему ИИ не могли отвечать.

— Мы загрузили новую личностную матрицу, достойную этой могучей машины, — объяснил Райан, постукивая по одной из ног меха. — И она идеально подходит для этой работы.

— Я тостер, я жгу всякое, — ответил мех. — Я довольно однокбок в том, чего хочу.

Он был лучшим миньоном — тем, кто любил свою грязную работу.

Бессистемные попытки Частной охраны войти в Ржавый город терпели неудачу, поскольку Земля разбиралась со всеми наземными отрядами с помощью землетрясений, а Тости обстреливал вторгающихся по воздуху. По итогу Dynamis решила просто осадить район. Кольцо танков и солдат пресекало попытки войти и выйти, а военные корабли блокировали гавань; теоретически, ничто, кроме телепортации, не даст Мета-банде сбежать.

Вот только бедная Dynamis не знала о подводном входе в бункер. Райан старательно убрал его из планов, которые он отправил Норе, на случай, если она сопоставит факты. Dynamis направит все свои ресурсы на осаду Ржавого города, оставив свою штаб-квартиру уязвимой для скрытой атаки.

Страх перед атомными бомбами Райана не позволит мегакорпорации предпринять радикальные меры, но лишь на короткое время. В конце концов они найдут способ нейтрализовать его оружие, но к тому моменту будет слишком поздно.

— Я удивлён, что вы объявились, — признался Райан, приглашая Вулкан внутрь бункера. — Сотрудничество с нами не пойдёт на пользу вашей репутации.

— Сделка есть сделка, — с ухмылкой ответила Гений. — И человек, унижающий эту суку Виверну перед всем городом, — такой человек мне по душе.

«Если со мной не получится, иди к Лауре. Потому что она пиздец какая идеальная!»

И потребовалось разрушение Нового Рима, чтобы они зарыли топор войны.

— Может быть, у меня получится сделать сделку ещё приятнее? — Райан приподнял шляпу и вытащил из неё атомную бомбу.

Вулкан вскинула бровь, но всё же с благодарностью приняла подарок. Счастье, которое отразилось на её лице, когда он предложил ей бомбу, обрадовало Райана.

— Пытаешься меня подкупить?

— Да, — ответил президент, зная, что она ей понравится. — Получилось?

— Не знаю, — со смехом ответила она, играя красивым металлическим шаром. — Моя побольше твоей.

— Вы не видели весь мой арсенал, — ответил Райан, не в силах удержаться. — Я полирую его каждый день.

— Я верю только тому, что вижу, — кокетливо ухмыльнулась Вулкан.

Чёрт.

Райан знал, что, если он включит своё очарование, Вулкан снова влюбится в него. У них была естественная игривая химия, общая любовь к большим бомбам и намёкам. Обнять её и целовать — всё равно, что вернуться домой к жене после долгой поездки. Это казалось таким правильным.

«Не заменяй меня другой Жасмин.»

Но Райан дал обещание Жасмин, своей Жасмин, и выполнит её желание. Даже если никто не сможет привлечь курьера к ответственности за нарушенное обещание... он уважал свою бывшую девушку, чтобы не предать её последнюю просьбу.

Если бы только он доделал машину для передачи памяти раньше... до этого проклятого цикла.

«Убедись, что эта катастрофа больше никогда не повторится, хорошо? Убей этого жирдяя.»

По крайней мере, это обещание он сдержал.

Райан повёл свою бывшую вниз по коридорам мимо ангаров бункера. Вулкан, остановившись у отремонтированных стеклянных окон, осмотрела подводную лодку и собравшихся здесь техников.

— Полноценная база Мехрона, прямо у нас под ногами, — присвистнула она, пока Райан устраивал ей экскурсию по объекту. — Ты сорвал нехилый джекпот.

— У нас даже репликатор материи есть, — расписывал Райан преимущества её нового рабочего места. — Просто добавляешь чертежи и необходимые материалы, и бам! Оружие в тот же миг!

— И какое именно оружие ты от меня хочешь? — спросила она, положив руку на талию. — Что-то я сомневаюсь, что ты связался со мной, чтобы сделать плюшевого мишку.

— Вы недооцениваете их силу. Они внушают ложное чувство безопасности, а затем обнимают, заставляя подчиниться.

— Это твой план по захвату города? Обменять ядерные бомбы на плюшевых мишек?

Райану придётся держать её подальше, пока она будет здесь работать, иначе он не устоит. Чем больше Вулкан говорила, тем сильнее её ум влюблял его в неё.

— Что ж, если хотите знать, мы выяснили, как Мехрон усиливал способности своих приспешников.

Алхимо наконец-то обошёл большинство оставшихся брандмауэров мейнфрейма, предоставив их группе доступ к ключевым файлам Мехрона. Эта информация завладела всем вниманием Вулкан.

— Продолжай, — сказала она.

— Я поделюсь данными, но, если коротко, Мехрон смог оптимизировать Поток энергии, излучаемый Геномами, с помощью биомеханических имплантатов. В основе этого лежит та же теория, что и в основе ваших силовых доспехов.

Подделки Мехрона, как и подделки Dynamis, были синтетическими формами жизни, имитирующими свойства настоящих Эликсиров. Пусть они и не были разумными, как Мрачняк или настоящие Эликсиры, они могли модифицировать гены на основе данных по настоящим Геномам.

Однако безумный Гений смог зайти дальше Манада. Хотя его подделкам не хватало врождённой связи с цветными измерениями, они, с достаточной механической поддержкой, могли создавать микроскопические порталы к этим измерениям. Направляя генерируемую энергию Потока и используя данные по Геному, машины Мехрона могли грубо имитировать силу оригинала.

Мех-телекинетик, с которым Райан сражался в бункере, был одним из таких примеров. К концу своей жизни Мехрон начал экспериментировать с биомеханическими боевыми чудовищами, способными к огромным разрушениям. Его искусственные Эликсиры нуждались в гораздо большей технической поддержке, чем оригиналы... но они работали.

Райан содрогнулся от мысли о том, чего мог бы достичь Мехрон, проживи этот безумец ещё несколько лет. Если бы он усовершенствовал свои Эликсиры и снабдил своих роботов сверхспособностями, его было бы невозможно остановить.

Так или иначе, эти подделки были бледной имитацией настоящих Эликсиров и гораздо менее эффективными. Поэтому ИИ Мехрона пошёл дальше, что привело к появлению Мрачняка.

— Ты хочешь, чтобы я создала комплект силовой брони, — догадалась Вулкан, возбуждённо ухмыляясь. — Что-то, что может зарядить твою силу.

— Да, с кашемировым пончо поверх.

Райан знал, что с данными из обоих источников и передовыми технологиями бункера его любимая злючка сможет создать магнус опус. Броня также будет включать в себя сигнальную технологию Лен, которая, как надеялся курьер, позволит ему отправить в прошлое несколько человек.

Однако для этого ему нужна помощь Лен, но его лучшая подруга по-прежнему отказывалась покидать свою комнату.

— Готовы взяться? — спросил Райан, когда они добрались до зоны отдыха. Зарин, Кислотный дождь, Комар и ещё несколько человек собрались перед телевизором, установленным на барной стойке, и смотрели новости.

— Ага, с самого моего рождения.

«Делай... или не делай. Не пробуй.»

Это были последние слова Жасмин, и они прекрасно её описывали. Она всегда выкладывалась на все сто.

— Эй, Босс! — позвала его Зарин. — Они сейчас о нас будут говорить!

— Наконец-то! — обрадовался Райан, и они с Вулкан подошли к экрану телевизора. Естественно, Гектор Манада всё отрицал и пытался провести молчаливую кампанию, установив запрет на распространение новостей, чтобы скрыть разоблачения Райана. Но ущерб был нанесён, и люди обсуждали.

Похоже, Dynamis наконец решила обратить внимание на слона в комнате, устроив пресс-конференцию. Полный состав «Иль мильоре» в сопровождении Энрике «Терновника» Манада и специалистов по связям с общественностью собрался у входа в Башню Оптимейтс. Гардероб как всегда была шикарно одета, оставаясь столпом культуры среди модных бедствий. Следы от когтей на Феликсе зажали, но он не потрудился скрыть своё разочарование. Что до Виверны, то её лицо было совершенно безжизненным и пустым.

Райан взглянул на новостную ленту, каждая информация была хуже предыдущей. «Серия нераскрытых взрывов не прекращается, дети продолжают пропадать после нападения на приют; Частная охрана отказывается коммент...»

Плюшевые игрушки вызывали всё больше инцидентов по всему городу. Напряжённость была на рекордно высоком уровне, Dynamis была на пределе, и люди требовали ответов.

Вулкан усмехнулась, когда Терновник пригласил Виверну выйти к армии журналистов.

— Шавка, а не дракон.

— Она не продажная, — сказал Райан, — просто наивная.

— Кто тебе сказал эту хрень? — нахмурилась Вулкан.

Жасмин.

Это только подчёркивало, как сильно она изменилась к концу того цикла как личность. Жасмин была готова отбросить свои обиды, но Вулкан не сможет самостоятельно пойти на такой шаг. Не сможет без помощи.

Райан молча слушал, как Виверна обращается к толпе и всему Новому Риму. Она, конечно же, осудила «террористическую угрозу» Мета-банды, пообещала возмездие, которое она не могла воплотить в жизнь, сказала, что всё под контролем, бла-бла-бла...

«Многие из вас задаются вопросом, были ли кадры, показанные так называемым Господином Президентом, подлинными», — сказала Виверна со стоическим и профессиональным выражением лица. — «Или обоснованы ли его обвинения в опасности поддельных Эликсиров.»

Курьер приготовился к удару.

«Это правда.»

Зрители ахнули, команду «Иль мильоре» охватил шок, а сотрудники по связям с общественностью смотрели на Виверну, как на сумасшедшую. Было очевидно, что её выходка была совершенно незапланированной. Даже у Вулкан отвисла челюсть; Гений была поражена тем, что её бывший союзник посмела бросить вызов своим работодателям.

Энрике Манада стоял как статуя и не пытался прервать откровения супергероини. Возможно, он сам давно хотел сказать что-то подобное, но ему не хватало духу.

Однако реакция Феликса была не такой сдержанной. Котёнок просто ушёл с пресс-конференции и от Dynamis.

«Я проверила», — продолжила Виверна, её лицо исказилось от злости и горечи. — «Я не могу ни молчать об этом, ни оставаться в организации, способной на подобный кошмар. И поэтому... Я навсегда уйду с должности лидера «Иль мильоре», но продолжу сотрудничать с группой для борьбы с Ме...»

Заявление было встречено шквалом вопросов со стороны репортёров и широкой улыбкой со стороны Вулкан.

Более скромный, Райан просто сцепил руки.

— Всё по кейкаку[2].

◇□◇□◇

Получив полный контроль над бункером, Алхимо поручил роботам отремонтировать это место и выполнять техническое обслуживание. Геномная исследовательская лаборатория, где Райан сражался с паукообразным мехом Мехрона, не стала исключением. Машины пока не успели залатать дыру в потолке, которую проделал Мрачняк, но они прибрались на полу и отремонтировали сломанные чаны.

Войдя в помещение, Райан увидел Ливию, сидящую на том самом роботизированном кресле, к которому его приковал Адам. Принцесса Августина сняла шлем и стиснула зубы, когда механическая рука взяла из её левой руки несколько капель крови. Мозготруп подключился к большой компьютерной системе, соединённой с креслом, и просматривал данные на экране.

— Принцесса, ты в порядке? — спросил Райан у Ливии, беспокоясь за её благополучие. Он на личном опыте знал, что Алхимо со своими пациентами не церемонился.

— Надеюсь, я об этом не пожалею, — сказала Ливия, расправляя рукав, когда машина закончила своё дело. — В плохих руках эта информация может нанести большой вред.

Райан понимал её беспокойство. Август стал полевым командиром Италии благодаря тому, что обладал двумя мощными способностями без побочных эффектов. Лекарство от психического синдрома потенциально позволит кому угодно стать таким же, что приведёт к гонке вооружений.

— Даже тебе должно быть интересно узнать о своём особом статусе, — заметил курьер.

— Немного, — призналась она с улыбкой. — Мой отец сказал, что нас выбрала судьба, но... я всегда была настроена скептически.

— Так-так-так, — сказал Алхимо, изучая появившиеся на экране результаты. — Как интересно.

— Сосать кровь у юных женщин? — спросил Райан, предлагая Ливии руку. Предсказательница очаровательно улыбнулась и приняла его помощь с аристократической грацией.

— Люди будут болтать.

— Как будто меня волнует, что там говорит мясо! А теперь перестань лаять и посмотри. Сегодня мы будем творить историю.

Курьер и Ливия послушались и посмотрели на экран. На нём появились результаты био-

сканирования женщины, изображающие скелет и основные органы; пятна оранжевого и фиолетового цветов вспыхивали по всему телу, словно масло и вода сталкиваясь друг с другом.

— Это результаты Хелен? — спросил Райан. Кислотный дождь была первой подопытной.

— Именно, — подтвердил Алхимо. — Каждый из её Эликсиров переписал около пятидесяти процентов её ДНК, и они конфликтуют. Иногда Оранжевый Эликсир влияет на пятьдесят один процент её тела, иногда на сорок девять... Точный процент меняется каждый день, вызывая мутации, опухоли и прочие проблемы со здоровьем.

Гений загрузил второе изображение, на котором, как предположил Райан, были результаты сканирования Ливии. Принцесса Августы была почти целиком синего цвета с небольшим фиолетовым пятном около ушей и мозга. В отличие от предыдущего скана, цветные области вообще не двигались.

— Наша подруга — совершенно другой случай, — продолжил объяснения Гений. — Большая часть её генетического кода подверглась воздействию Синего Эликсира, до такой степени, что на первый взгляд она может показаться одноцветным Геномом.

— Моим первым Эликсиром был Синий, — сказала Ливия.

Алхимо кивнул, а затем указал пальцем-шприцом на фиолетовое пятно.

— Однако около двух с половиной процентов её ДНК переписано вторым, Фиолетовым Эликсиром. Оба вещества чрезвычайно стабильны и не перезаписывают информацию друг у друга.

Выходит, теория Тирано была верна, по крайней мере частично. Силы Ливии сосуществовали без конфликта или смешения.

— Вопрос на миллион долларов заключается в том, почему это произошло, — сказал Райан. — И почему всего два с половиной процента?

— Ты не видишь очевидного? — с самодовольной уверенностью спросил Алхимо, обрадованный тем, что видел ответ, который ускользал от курьера веками.

— Нет, но я уверен, ты просветишь меня, о великий хранитель знаний.

Мозготруп даже не ответил на насмешку, слишком возгордившись своим превосходящим положением как учителя.

— Оригинальные Эликсиры предназначались для связи с людьми. С Homo Sapiens. До сих пор

все попытки связать Эликсиры с животными провалились; даже с шимпанзе, чей генетический код совпадает с нашим на почти девяносто девять процентов.

— Даже Мехрон добился успеха, только пойдя обходным путём, — пробормотал Райан. — Использовал технологий для имитации способностей настоящих Геномов.

— Но что, если... что, если они были на правильном пути? — объявил Мозготруп. — Просто недостаточно близко?

На секунду Райан яростно думал над тем, что он имел в виду, прежде чем решение стало для него очевидным.

— Неандертальцы?

— Неандертальцы? — в замешательстве спросила Ливия.

— Нынешние виды Homo Sapiens скрещивались с неандертальцами до того, как те исчезли, и евразийская популяция унаследовала от них около двух процентов генов, — пояснил Райан. — Неандертальцы были нашими ближайшими родственниками.

Глаза Ливии расширились от неподдельного удивления.

— Достаточно близкими, чтобы запутать Эликсиры?

— Думаю, что да, — кивнул Алхимо. — Моя теория состоит в том, что твои Эликсиры ошибочно полагают, что связаны с двумя разными людьми, а не с одним. Это заставило их... поделиться твоим телом, за неимением лучшего термина.

Принцесса Августе скептически нахмурилась, сразу увидев проблему.

— Но если твоя теория верна, то людей с двумя силами должно быть гораздо больше. Как ты сказал, это затрагивает всё население Евразии. Миллионы людей.

— Возможно, требуется очень конкретное соотношение или комбинация генов неандертальцев, чтобы обмануть Эликсиры, — защищал свою теорию Алхимо, но в его голосе стало меньше уверенности, и он не смог убедить Ливию. — Или это может быть вызвано таким синдромом, как химеризм, когда в одном организме есть клетки более чем одного генотипа. За всю историю было зарегистрировано всего несколько сотен случаев.

— Если эта особенность настолько редкая, почему она есть и у меня, и у отца? Она наследственная? — спросила Ливия, но Гений молчал, пытаясь найти ответ. — Видимо, нет, судя по твоей реакции.

Райан задумался, пытаясь найти логическое объяснение и собрать все части головоломки. Его мысли обратились к Мрачняку и беседам с этим разумным Эликсиром.

— Их научили, — пробормотал Райан.

— Что, прости? — спросила Ливия.

— Кое-кто сказал мне, что Эликсиры научили связываться с людьми; возможно, это был Алхимик. — Если рассказ Мрачняка был правдой, то его вытащил из его родного измерения ИИ Мехрона, но он отказался вести себя как остальные. — Это значит, что процесс связывания для них неестественен.

— Что? — Его первая леди была сильно озадачена. — Эм... извини, ты хочешь сказать, что Эликсиры разумны?

— Да, но не так, как мы. — Даже Мрачняк, который понимал людей на таком уровне, чтобы разговаривать с ними, считал их реальность сводящей с ума. — Они — инопланетные формы жизни, которые даже не используют ДНК; иностранцы, прошедшие ускоренный курс нашего языка. Они знают слова, но не музыку.

— Итак... — Ливия нахмурилась. — Ты хочешь сказать, что Эликсиры имеют лишь поверхностное представление о... нас? О том, как мы устроены?

— Я не могу это доказать, но это правдоподобное объяснение, — сказал Райан. Ему нужно будет подтвердить это у Мрачняка. По словам его ручного шоггота,

Эликсиры должны были соединять низшие формы жизни с Абсолютами, что в конечном итоге позволит им вознестись. Но, как показал собственный опыт курьера, общение было не идеальным. Разница в мышлении была слишком большой. — Из-за чего-то в твоём генетическом коде, будь то ДНК неандертальцев, уникальная особенность или что-то ещё, твои Эликсиры считают, что они связаны с двумя разными людьми, и потому разделяют одно тело.

— Но это равновесие хрупкое, — предположила она. — Если я приму ещё один, оригинальные Эликсиры осознают свою ошибку и начнут конфликтовать.

— А сила Дворняги даёт ему ограниченный контроль над тем, как ведут себя Эликсиры, — добавил Райан и взглянул на Алхимо. — Если мы сможем воспроизвести его способность и совместить её с генной терапией...

— Мы могли бы создать сыворотку, которая заставит два оригинальных Эликсира перестроиться и имитирует условия, которые привели к уникальному равновесию нашего подопытного, — кивнул Алхимо. Ливия нахмурилась из-за «подопытного», но промолчала. — Или, в качестве альтернативы, извлечь лишний Эликсир и превратить цель в нормального одноцветного Генома.

— Но чтобы создать что-то настолько сложное... — Ливия ещё раз просмотрела результаты её сканирования и повернулась к Алхимо. — Сколько времени тебе понадобится, чтобы создать такое лекарство?

Мозготруп выдохнул, что могло сойти за вздох.

— ИИ Мехрона могут потребоваться месяцы, чтобы имитировать силу Дворняги, и это не говоря о разработке самого лекарства. Эти машины мощные, но тема в высшей степени сложная. Моя гениальная специализация также не пересекается с этим тематическим исследованием.

— Нам нужен доктор Тирано, — пробормотал Райан под нос. Как единственный Гений, специализирующийся на генной терапии, он, вероятно, смог бы разработать лекарство для Психов, если бы имел необходимые данные и ресурсы.

Ливия оцетинулась, а Алхимо презрительно усмехнулся.

— Создатель динозавров Dynamis? — спросил Гений. — Думаешь, он поможет?

— Нет, если только я не смогу убедить его, что мой злой план включает в себя превращение всего и вся в динозавров.

— Тогда просто похитить его. Ты уже стал террористом, что тебе будет от ещё одного преступления?

— Он редко покидает штаб Dynamis, и никогда без серьёзного сопровождения, — сказала Ливия. — И если с ним что-то случится, Dynamis пойдёт ва-банк. Он — краеугольный камень их проекта поддельных Эликсиров, так что они попытаются вернуть его любой ценой.

— А если он умрёт? — нахмурившись, спросил Райан. — Почему твой отец не пытался его устранить?

— Потому что тогда в дело вмешивается Фоллаут, — зловеще ответила Ливия. Судя по её тону, она это предвидела. — Думаю, ты можешь представить, чем это заканчивается.

Да, может.

Отреагирует ли он так же, если потеряет второй столп производства подделок? Райан собирался напасть на «Лабораторию шестьдесят шесть», как только Вулкан доделают броню, а он откроет Мрачняку портал домой. Он не мог позволить себе ждать слишком долго, пока кто-то вроде Фоллаута или Харгрейвса прорвётся внутрь бункера.

— Доктор Тирано вообще поможет с лекарством? — спросила Ливия. — Он превратил Психа в напиток. Это не очень хорошо говорит о его моральных качествах.

Райан до сих пор не забыл, как этот чешуйчатый пытался вскрыть Панду, чтобы увидеть, как работают его способности. Без анестезии.

— Его волнуют только его исследования и динозавры, — сказал курьер. — Не сохранность лаборатории.

К сожалению, Райан сомневался, что сможет в этом цикле убедить доктора Тирано сотрудничать. Ему нужно больше информации об этом человеке. Тем не менее, им будут нужны Дворняга, Ливия, бункер и дополнительные данные для создания лекарства. Курьер получил доступ к этим ресурсам только благодаря очень специфическим обстоятельствам, которые невозможно воспроизвести в следующий раз.

— Ливия, дорогая, у тебя что-нибудь запланировано на этот вечер?

Она медленно кивнула, хотя и нехотя.

— Мой отец попросил о встрече, вероятно, обсудить, что с тобой делать. Мне скоро нужно будет вернуться к нему.

Райан умел читать между строк. Им нужно поговорить с Лен и подготовиться к будущему. Им нужно обсудить, как завершить этот обречённый цикл и как действовать дальше.

Принцесса Августа повернулась к двери помещения.

— Ты можешь войти, — сказала она. — Это не должно заканчиваться насилием.

Металлическая дверь открылась, и кто-то перестал подслушивать за ней.

— В следующий раз повезёт, а? — Зарин наставила перчатку на Райана, её пальцы задрожали из-за её силы. — Меня это не устраивает.

[1] R&D, или Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) — совокупность работ, направленных на получение новых знаний и практическое применение при создании нового изделия или технологии

[2] В английском фансабе 24 серии аниме «Death Note» слова главного героя были переведены не «Just as planned» («Как и планировалось»), а «Just According to Keikaku» («Всё по кейкаку»), с пометкой, что «keikaku» на японском значит «план». Впоследствии вышло много пародий с критикой замены в фансабе английских слов на японские.

<http://tl.rulate.ru/book/47272/2365816>